

ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 1 (А/35/1)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1980

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ

I

Прошедший год, год тридцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, дал некоторые основания для праздничного настроения и много поводов для беспокойства. Например, достижение независимости Зимбабве и поразительный прогресс, достигнутый на Третьей конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, являются в различных отношениях источниками большого удовлетворения и надежды. Они показывают, что при наличии доброй воли, за счет упорного труда и взаимопонимания кажущиеся непреодолимыми препятствия можно преодолеть путем переговоров. С другой стороны, на многих, слишком многих уровнях международного общества мы видели растущую неуверенность и отсутствие руководства. Это нашло свое отражение в ухудшающихся взаимоотношениях между некоторыми из наиболее могущественных государств, в продолжающемся застое в решении важнейших экономических вопросов, в дальнейшей неурегулированности некоторых региональных конфликтов в ущерб интересам как соответствующих народов, так и более широкого международного сообщества, в гуманитарных бедствиях, являющихся следствием политических и военных конфликтов, и в участившихся случаях политически мотивированного насилия и террора.

В этой сложной обстановке может показаться, что стремление к достижению многих из великих целей, провозглашенных в 1945 году, ослабло или стало менее выраженным, а определенный прогресс, достигнутый за последние 30 лет, был сведен на нет. Надежная система международного мира и безопасности — центральная тема Устава Организации Объединенных Наций — на практике не пошла дальше случайных и делающихся в последнюю минуту обращений за помощью к Организации Объединенных Наций. Разоружение, несмотря на все совещания и механизмы, представляется еще более отдаленной целью, чем когда-либо, и миру по-прежнему угрожает ядерное уничтожение. Новый международный экономический порядок все еще является не более, чем абстракцией, в то время как экономические перспективы подавляющего большинства стран и народов по-прежнему ухудшаются в результате общего беспорядка и неурядиц. Решение фундаментальных вопросов прав человека было отложено в сторону или заблокировано политическими и экономическими вопросами срочного характера. Развитие и соблюдение международного

права и общепринятого кодекса международного поведения потерпели ряд неудач. Вот те основные задачи, которые мы в Организации Объединенных Наций должны решать, преисполненные решимости и понимания.

Существует общая тенденция считать прогресс само собой разумеющимся, но при этом громко заявлять об его отсутствии. Поэтому мы должны взглянуть по другому на итоги тридцатипятилетней деятельности. Мир, несмотря на усиливающуюся гонку вооружений, до сих пор избежал бедствий еще одной глобальной войны. Международное сообщество прошло через геополитическую революцию деколонизации в условиях неожиданно минимального размаха насилия и приступило к созданию гораздо более представительной международной политической системы. Эта система, несмотря на существующие опасности, должна в конечном счете быть более стабильной, справедливой и сбалансированной, чем старая система, которая основывалась прежде всего на отношениях небольшого числа великих держав. Если это предположение окажется верным, то важность и значение Организации Объединенных Наций, как Организации, в рамках которой зарождается новая система, для международных отношений будут постоянно возрастать.

В этой связи весьма значительным событием явилось возникновение в рамках системы Организации Объединенных Наций региональных и других групп государств, представляющих общие интересы и общие взгляды на важные мировые проблемы. Я считаю, что возникновение этих групп имеет огромное значение для Организации Объединенных Наций как в деле выработки основных направлений политики и точек зрения, так и облегчения и упорядочения ее работы. В этом году произошла прискорбная для нас смерть Президента Тито, великого государственного деятеля и одного из основателей движения неприсоединения. Это движение первым проложило путь к имеющей более широкую основу международной системе будущего. Я считаю, что это безусловно явится одним из важных исторических шагов в развитии международных отношений.

Хотя Организация Объединенных Наций и не смогла положить конец некоторым региональным конфликтам, она неоднократно доказала свою крайне необходимую полезность в качестве средства, позволяющего держать некоторые из них под контролем и не давать им перерасти в кон-

фронтацию между глобальными ядерными державами. Нынешний диапазон деятельности Организации, охватывающий крупномасштабные экономические и социальные цели, гуманитарные программы, вопросы прав человека и глобальные проблемы универсального характера, является значительно более широким и имеет более всеобъемлющий характер, чем все то, что предусматривалось в Сан-Франциско.

Его Святейшество папа Иоанн-Павел II, чей визит в Центральные учреждения нашей Организации был самым вдохновляющим событием прошлого года, выразил наше общее стремление в пожелании, в соответствии с которым, «ввиду своего универсального характера, Организация Объединенных Наций никогда не перестанет быть форумом, высокой трибуной, с которой все проблемы человека будут оцениваться в правде и справедливости».

Таким образом, мы переживаем период времени, когда определенные основные улучшения сопровождаются усилением противоречий и разочарования. Поскольку Организация Объединенных Наций представляет взаимозависимый мир, находящийся в переходном периоде, нет ничего удивительного в том, что эти улучшения и расширенные возможности, которые мы в большей или меньшей степени воспринимаем как должное, сводятся на нет еще большим объемом нарушений порядка и затруднений. Наша задача в Организации Объединенных Наций должна заключаться в том, чтобы все больше стремиться направить ход событий в правильном направлении.

II

В этом году, который вновь явился свидетелем тревожных и неожиданных международных событий, по-видимому, необходимо снова рассмотреть концепцию международного мира и безопасности, которой в Организации Объединенных Наций уделяется главное внимание. Является ли эта концепция в том виде, в каком она изложена в Уставе, все еще действенной целью, к которой необходимо стремиться? И если да, то что нам необходимо предпринять на практике для повышения эффективности и обеспечения большего уважения к механизму Организации Объединенных Наций?

Всех безусловно беспокоит тот факт, что решения Совета Безопасности и резолюции Генеральной Ассамблеи зачастую не выполняются, в связи с чем проблемы, которые должны быть поставлены под контроль, продолжают существовать, их масштабы увеличиваются и они создают постоянную угрозу международному миру. Кроме того, невыполнение этих решений ослабляет саму Организацию Объединенных Наций. Постоянное разочарование порождает экстремизм, а экстремизм, в свою очередь, имеет тенденцию порождать безответственность и насилие. Таким образом, разумное решение, оставшееся на бумаге,

может вскоре привести к гораздо более резкому решению, которое может ужесточить позиции всех сторон. Этот порочный круг затрагивает ряд важных международных проблем. Это также процесс, тесно связанный с эрозией авторитета и репутацией Организации Объединенных Наций как ответственного международного органа. Мы должны разорвать этот круг с двух сторон — укрепляя авторитет главных органов и добиваясь уважения к ним, а также принимая во внимание необходимость проявлять чувство реализма при достижении результатов.

Предполагалось, что Организация Объединенных Наций станет форумом, где справедливость восторжествует, а международные конфликты будут разрешены. Кроме того, предполагалось, что она будет центром для согласования действий наций. Хотя Организация часто эффективно используется в качестве дипломатического центра для решения проблем, она также часто используется в качестве парламентского форума фактически для разжигания конфликта на глазах общественности. Этот процесс неизбежно приводит к тому, что Организация занимает противоречивые позиции, вызывающие сильную критику со стороны некоторых кругов. Например, имеются жалобы на то, что в ходе таких дискуссий не всегда учитывается реальность положения и связь между числом поданных голосов и возможностью практического осуществления решения. И наоборот, были выдвинуты контрвысказывания, согласно которым к воле большинства Организации Объединенных Наций слишком часто относятся с пренебрежением, а разумные требования ее резолюций игнорируются.

Как мне представляется, и дипломатический, и парламентский подходы являются важными частями нашей развивающейся мировой Организации. Для установления правильного рабочего соотношения между ними, когда каждый из них будет повышать эффективность другого, потребуется развить еще больше чувство международного сообщества и основу общих интересов и обязанностей. Мы не можем ожидать быстрого возникновения такого чувства международного сообщества, однако оно является важной целью развития Организации в соответствии с пожеланиями ее основателей. На нынешней стадии эволюции желательная долгосрочная международная политика слишком часто приносится в жертву интересам краткосрочной внутренней политики.

Каков реальный характер проблемы международного мира и безопасности? Защищен ли наш мир основательно от непредвиденного и разрушительного глобального конфликта? Лично я не считаю, что мы находимся на грани другой мировой войны, однако, несомненно, существуют веские основания для беспокойства в условиях нынешнего непредсказуемого состояния международных отношений. Мы не можем с уверенностью утверждать, что мировое положение является, в основном, стабильным.

После второй мировой войны система международного мира и безопасности, предусмотренная в Уставе, основывалась на предположении, что нации мира доверят свою безопасность и возложат ответственность за поддержание международного мира главным образом на Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Осуществление такого важного шага требует проявления доверия как друг к другу, так и к Совету, что, как правило, не удавалось правительствам различных государств мира. Это означает, что Совет Безопасности слишком часто играл второстепенную роль в важных конфликтных ситуациях или, как правило, использовался в качестве последнего средства, когда положение уже серьезно выходило из-под контроля. Это не означает, что Совет не играл важную роль. Напротив, он неоднократно предоставлял средства для того, чтобы разрядить кризис и указать путь к его решению.

Является ли эта система хотя бы в отдаленной степени удовлетворительной, если сравнивать ее с системой, изложенной в Уставе, который был разработан с учетом последствий и после наиболее разрушительной войны в истории человечества? Ответ заключается в том, что, возможно, это все, что можно сделать при существующих политических условиях. Однако нам должно быть ясно, что каждый раз, когда по политическим причинам ограничивается способность Организации Объединенных Наций действовать, каждый раз, когда Организация разделена или колеблется при совершении действий, являющихся явным нарушением Устава, и каждый раз, когда ее решения по важным вопросам игнорируются или к ним не проявляется уважение, способность и авторитет Организации Объединенных Наций для урегулирования будущих кризисов падают.

Я надеюсь, что все правительства уделят самое серьезное внимание этой проблеме. Она в буквальном смысле слова может стать вопросом жизни и смерти, если, как случилось ранее, непредвиденное стечение обстоятельств неожиданно столкнет нас лицом к лицу со всеобъемлющей угрозой всеобщему миру. Мы должны помнить, что такая угроза лежит почти на поверхности договоренностей, регулирующих в настоящее время вопросы международной политики.

III

В течение прошедшего года в поле зрения Организации Объединенных Наций находились многие важные события. Одной из проблем, вызывающих большую тревогу у Организации, по-прежнему была проблема Ближнего Востока, и, учитывая ее особый характер, я хотел бы остановиться на ней особо.

Возникший в конце 1979 года новый и неожиданный кризис в Афганистане затронул основополагающие проблемы, касающиеся принципов Устава. Он отрицательно сказался на процессе разрядки, который, как представлялось, обещал

придать более позитивный характер взаимоотношениям между самыми могущественными государствами мира. Он создал напряженность и вызвал беспокойство во всем мировом сообществе.

Организация Объединенных Наций рассмотрела эту проблему, и Генеральная Ассамблея заявила о своей позиции в отношении затронутых принципов и мер, которые необходимо принять с целью урегулирования этого кризиса. С этой целью, а также для решения смежных задач был внесен ряд предложений как в рамках, так и за пределами Организации Объединенных Наций, и различные правительства как индивидуально, так и группами, приложили усилия с целью определения пути для решения этой серьезнейшей проблемы. К числу таких инициатив относятся, в частности, предложения правительств стран этого региона, Исламской конференции, нынешнего Председателя Движения неприсоединившихся стран и Европейского совета. Совершенно очевидно, что любое подобное решение требует сотрудничества и согласия всех заинтересованных сторон и должно обеспечить возможность для афганского народа определять свою собственную судьбу без иностранного вмешательства.

Я, со своей стороны, прилагаю максимум усилий с тем, чтобы оказать содействие поискам решения. Я обсуждал эту ситуацию с премьер-министром и министром иностранных дел Индии и с президентом и министром иностранных дел Пакистана в ходе моей поездки в Нью-Дели для участия в работе третьей Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. В течение последующих месяцев я имел возможность продолжить эти контакты и также обсудить этот вопрос с министром иностранных дел Афганистана и генеральным секретарем Организации Исламской конференции. Кроме того, я имел беседы с членами Совета Безопасности, в частности с представителями Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. В ходе этих бесед я выразил озабоченность по поводу опасной ситуации в этом районе и говорил о необходимости скорейшего урегулирования этой проблемы на основе переговоров. Однако мне пока не удалось на основе этих контактов определить контуры согласованного решения. Поэтому единственным перспективным путем, как представляется, является налаживание процесса переговоров среди всех заинтересованных сторон с целью изыскания политического решения данной проблемы с полным учетом принципов Устава и решений Организации. Это необходимо сделать таким образом, чтобы связанные с этим национальные интересы были согласованы мирными средствами. Другим, и причем трагическим, аспектом данной проблемы является участие большого числа афганских беженцев. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другие заинтересованные учреждения стремились удовлетворить их основные гуманитарные потребности.

Другим совершенно неожиданным событием, ставшим для Организации Объединенных Наций предметом глубокой озабоченности и пошатнувшим уверенность мира, явился кризис в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном и захват в качестве заложников американского дипломатического персонала в Иране. Этот инцидент является единственным в своем роде, поскольку до сих пор соблюдение давно заключенных международных конвенций, регулирующих дипломатические отношения и дипломатические иммунитеты, рассматривалось в большей или меньшей степени как нечто само собой разумеющееся. Более того, не далее, как в 1961 году эти международные документы были обновлены под эгидой Организации Объединенных Наций в рамках Венской конвенции. Данный эпизод, который, к моему глубокому сожалению, все еще продолжается, подчеркивает абсолютную необходимость сохранения кодексов поведения в важнейших аспектах отношений между государствами. Если мы лишимся этого основного минимума, мы столкнемся в будущем с хаосом в международных отношениях.

Совет Безопасности и Международный суд заняли твердую и единодушную позицию в отношении основных принципов, касающихся вопроса о заложниках. С самого начала этих событий я принимаю самое непосредственное участие в усилиях по освобождению заложников и урегулированию этого весьма серьезнейшего кризиса в отношениях между Ираном и Соединенными Штатами Америки, равно как и в усилиях по изысканию определенных путей признания страданий иранского народа и устранению поводов для его серьезнейшего недовольства, обусловленного историческими условиями. В Тегеране побывали и лично я, и комиссия по расследованию, которая готова возобновить свою деятельность, как только это будет сочтено полезным и перспективным. Я поддерживаю постоянный контакт с иранскими властями и правительством Соединенных Штатов Америки. Судьба заложников требует самого острого и творческого подхода к этой проблеме. Со своей стороны, я буду по-прежнему прилагать максимум усилий в целях удовлетворительного урегулирования этой серьезной проблемы во всех ее аспектах.

Многие события в Африке являются причиной серьезной озабоченности. Однако появление независимого государства Зимбабве в период, когда в мире остаются нерешенными многие проблемы, являет собой яркий пример государственной мудрости. Тот факт, что после многолетнего конфликта удалось выработать прочную политическую основу для самоопределения народа при одновременном обеспечении гармоничного сосуществования различных рас, является триумфом правильного руководства, сдержанности и умения извлекать уроки из ошибок прошлого. Целеустремленность в борьбе за неотъемлемые права народа привела к урегулированию, основными элементами которого стали великодушье, понимание и терпимость. Это событие явилось

значительной вехой в истории человеческого общества, какие бы трудности и задачи ни предстояло решать сегодня смело вззирающему на них новому правительству Зимбабве. Подобный ход событий был в значительной мере определен мудростью и искусством в улаживании государственных дел, присущими множеству самых различных людей, в особенности руководителям освободительных движений Зимбабве, африканских прифронтовых государств, правительству Великобритании и стран Содружества наций. Роль Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, стремившихся сохранить основную суть цели подлинной независимости и правления большинства, явилась важным фактором в достижении успешных конечных результатов.

Уже положено начало важным дискуссиям относительно предоставления Организацией Объединенных Наций помощи Зимбабве в деле решения сложной задачи — национального возрождения. Совет Безопасности признал это в качестве международной ответственности, и я сделаю все от меня зависящее для того, чтобы мобилизовать все виды возможной помощи. Я надеюсь, что будет также предоставлена и щедрая двусторонняя помощь с целью оказания правительству премьер-министра Мугабе содействия в решении грандиозной проблемы национального восстановления.

События в Зимбабве являются предметным уроком того, как следует уйти от прошлого ради завоевания будущего. Я надеюсь, что данные события, являющиеся поворотным пунктом в истории южной части Африки, будут изучены и в других частях мира, где исторически сложившиеся проблемы преграждают народам путь к мирному будущему в условиях сосуществования.

Следует надеяться, что вслед за Зимбабве будет достигнут соответствующий прогресс в Намибии. Однако, к моему сожалению, на данный момент до сих пор откладывается выполнение предложения об урегулировании, утвержденного Советом Безопасности. За прошедший год в рамках различного рода переговоров и миссий предпринимались интенсивные усилия с целью найти выход из нынешнего тупика, и при этом все заинтересованные стороны, включая Южную Африку, согласились с концепцией демилитаризованной зоны вдоль границы Намибии с Анголой и Замбией. Я хотел бы выразить свою признательность всем тем, кто содействовал нашим усилиям найти решение этой проблемы. Я искренне надеюсь, что в самом ближайшем будущем эти усилия увенчаются успехом.

Я озабочен тем, что, помимо существующей жестокости и разочарования, также дальнейшее промедление в решении этого вопроса может привести к расширению масштабов разрушения и кровопролития по обе стороны границы. В столь важном вопросе у той или другой стороны вполне возможно могут возникнуть сомнения относительно осуществления шага вперед, по-

скольку подобный шаг неизбежно сопряжен со значительным риском. Но я убежден, что другой вариант вероятнее всего приведет к неуклонному ухудшению положения, эскалации насилия и жестокому затяжному конфликту, который никому не принесет пользы и вызовет кровопролитие и разрушения в данном регионе. При этом на неопределенное время отодвинется перспектива будущего мира в условиях сосуществования, при котором проблемы решались бы не с помощью конфликтов, а путем сотрудничества; в конечном итоге в проигрыше останутся все стороны. Динамика эпохи ощущается в Африке с особой силой. Были приняты к сведению многие уроки недавнего прошлого, и результатом этого является проявление мудрости в управлении государственными делами и прагматизм. По моему мнению, условия для осуществления перехода Намибии к независимости никогда не были столь благоприятными, как сегодня. В связи с этим я настоятельно призываю всех, кто имеет отношение к этому, воспользоваться этой ситуацией и незамедлительно приступить к осуществлению предложения об урегулировании, содержащегося в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Что касается Секретариата, то мы полностью готовы выполнить свои обязанности по обеспечению справедливого и объективного осуществления этого плана.

Хотя проблема Намибии является ближайшей задачей, следует отметить наблюдавшийся в течение последних месяцев рост общей озабоченности в отношении системы расовой дискриминации и апартеида в Южной Африке, вызванный усилением напряженности и вспышками насилия в Южной Африке. При этом я хотел бы лишь повторить, что подобная озабоченность будет неизбежно сохраняться до тех пор, пока не появятся существенные признаки того, что система апартеида со всем тем, что она представляет, ушла в прошлое. Ни один разумно мыслящий человек не может недооценивать масштабы этой проблемы. Точно также озабоченность мирового сообщества будет сохраняться и усиливаться до тех пор, пока сохраняются очевидные проявления несправедливого характера системы апартеида.

В различных частях Африки имеют место серьезные межгосударственные и другие конфликты, а также существуют огромные внутренние проблемы. Трагическая гражданская война в Чаде, нерешенные проблемы в районе Африканского Рога и продолжающийся конфликт в Западной Сахаре,— все это требует от международного сообщества и, что еще более важно, от непосредственно заинтересованных сторон принятия безотлагательных действий в целях восстановления условий мира и взаимопонимания.

Я, конечно, надеюсь, что тщательные усилия Организации африканского единства, направленные на урегулирование этих проблем, завершатся успехом. Я поддерживаю тесные контакты с африканскими лидерами по этим вопросам, и я заверил их в том, что Организация Объединенных Наций поддержит их усилия.

В отношении Чада я надеюсь, что интенсивные усилия, прилагаемые в настоящий момент ОАЕ в целях примирения воюющих сторон, окажутся успешными. В противном случае, возможно, что в адрес Организации Объединенных Наций поступит просьба об оказании содействия в осуществлении операции по поддержанию мира.

Что касается Африканского Рога, то мне было приятно узнать, что во взаимоотношениях между Суданом и Эфиопией наметился позитивный сдвиг и что ОАЕ вновь оказывает свои добрые услуги в урегулировании разногласий между Эфиопией и Сомали.

Вопрос о Западной Сахаре, рассмотрением которого занята Организация Объединенных Наций, вступил в критическую фазу. ОАЕ энергично пыталась найти решение данной проблемы, и доклад о последних событиях будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Организация Объединенных Наций проявляет глубокий интерес к таким ситуациям не только в силу того, что они потенциально могут иметь отношение к установлению мира на земле, но также и потому, что ее помощь зачастую необходима для борьбы с массовыми человеческими бедствиями, являющимися следствием военного и политического конфликта. Поэтому я надеюсь, что в предстоящий год в тесном сотрудничестве с ОАЕ можно будет активизировать усилия с целью поставить под контроль эти очаги на африканском континенте. Ниже я более подробно остановлюсь на вопросе о международной помощи гуманитарного характера.

Положение на Ближнем Востоке и на Кипре по-прежнему вызывает непосредственную обеспокоенность Организации Объединенных Наций в плане поддержания мира, а также в более широком контексте политического урегулирования. На Кипре, хотя положение на острове фактически остается спокойным, что не в последнюю очередь объясняется присутствием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), процесс достижения мира более года находится в тупике, несмотря на то, что в мае 1979 года при моем содействии было достигнуто соглашение на высшем уровне, состоящее из 10 пунктов. Однако целый год потрачен на то, чтобы попытаться внести ясность в условия, на основе которых могут продолжаться основные межобщинные переговоры. 9 августа 1980 года переговоры были наконец возобновлены, и было достигнуто соглашение о том, чтобы приступить к основной стадии переговоров в середине сентября. И здесь вновь воля сторон участвовать в важном процессе переговоров и пойти на компромисс будет являться основным фактором для достижения каких-либо успехов в будущем. Предпринимаются постоянные международные усилия на многих уровнях и во многих формах в целях оказания им содействия в выполнении стоящей перед ними задачи. Эти усилия будут прилагаться и впредь.

Я хотел бы воспользоваться возможностью выразить признательность правительствам, которые предоставили войска и другие формы помощи для ВСООНК.

Положение в Юго-Восточной Азии по-прежнему остается опасным и вызывает у меня глубокое беспокойство. Несмотря на предпринятые на различных уровнях усилия, был достигнут незначительный прогресс в осуществлении резолюции 34/22 Генеральной Ассамблеи, касающейся положения в Кампучии, включая вывод иностранных войск и поиск политического решения. Постоянные политические и военные проблемы чрезвычайно затрудняют осуществление системой Организации Объединенных Наций от имени испытывающего страдания народа Кампучии широкой операции по оказанию гуманитарной помощи. С момента ее принятия Ассамблеей я помнил об этой резолюции, в которой содержится просьба в мой адрес о предоставлении добрых услуг с целью содействовать мирному урегулированию проблем данного района. После консультации с соответствующими сторонами я посетил Ханой и Бангкок в августе 1980 года. Я обсуждал эти проблемы в обеих столицах, и несмотря на конфликтующие мнения была достигнута договоренность о том, что процесс обсуждения будет продолжен при моем содействии, когда министры иностранных дел Вьетнама и Таиланда прибудут в Нью-Йорк для участия в предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Я заявил со всей определенностью, что я буду по-прежнему предоставлять свои добрые услуги странам данного региона для достижения любой цели, которую они сочтут необходимой. Тем временем, до тех пор пока не найдены решения по урегулированию политических и военных вопросов, лежащих в основе кризиса в данном районе, гуманитарные операции системы Организации Объединенных Наций придется продолжать как можно более эффективно, несмотря на то, что существующая там обстановка налагает серьезные ограничения на их осуществление. В этой связи я хотел бы напомнить, что все аспекты программы по оказанию помощи были рассмотрены на встрече, созванной мною в Женеве в мае 1980 года по просьбе Экономического и Социального Совета.

Позднее я выскажу свои замечания относительно поиска урегулирования на Ближнем Востоке. Однако сейчас я скажу лишь о действиях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в данном регионе. Двумя основными участвующими силами являются Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) на Голанских высотах и Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) в южном Ливане. Военные наблюдатели Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) оказывают содействие в осуществлении обеих этих операций, а также выполняют свои другие обязанности. В этом году наблюдатели ОНВУП вновь проявили особую смелость, эффективность и приверженность своему долгу. СООННР по-

прежнему выполняют свои обязанности наиболее эффективным образом и без инцидентов. ВСООНЛ, как я указал ранее, действуют в намного менее четко определенной и намного более сложной обстановке. Поэтому неудивительно, что эти силы по-прежнему сталкиваются с большими проблемами и действуют в чрезвычайно нестабильной обстановке.

Я не хочу здесь повторять основные моменты моего весьма подробного доклада Совету Безопасности о ВСООНЛ. В южном Ливане мы по-прежнему сталкиваемся с положением, при котором до сих пор ВСООНЛ не представилась возможность достичь всех целей своего мандата. В частности, им воспрепятствовали взять в свои руки полный контроль за всем районом операций, создать мирные условия и помочь восстановить полный авторитет и суверенитет правительства Ливана в данном районе. Основным фактором в данной ситуации является политика правительства Израиля и его поддержка де-факто сил в южной части Ливана. Нестабильное положение в других районах южной части Ливана, в том числе присутствие палестинских и других вооруженных элементов, и сама общеполитическая ситуация и положение в области обеспечения безопасности в Ливане также способствуют возникновению чрезвычайно трудной обстановки на юге страны.

Несмотря на неудачи ВСООНЛ, я уверен, что все заинтересованные стороны согласятся с тем, что эти силы очень смело и с большим самообладанием выполняют абсолютно важную функцию по поддержанию мира не только в южном Ливане, но также и в плане положения на Ближнем Востоке в целом. Мы будем по-прежнему, в сотрудничестве с правительством Ливана, упорно добиваться достижения всех целей ВСООНЛ, укрепления их потенциала для выполнения стоящих перед ними функций мирными средствами и принятия всех возможных шагов, с тем чтобы добиться тех изменений, которые необходимы для успешного выполнения задачи ВСООНЛ. Я хотел бы здесь выразить свою искреннюю признательность командующему, офицерам, рядовому составу и гражданскому персоналу ВСООНЛ за их стойкость, проявленную в тяжелых и опасных условиях. Я также хотел бы поблагодарить все правительства, предоставившие контингенты своих войск, за проявленное ими доверие и понимание при оказании поддержки этой очень важной, но трудной операции. И я хотел бы сейчас почтить память тех солдат Организации Объединенных Наций, которые отдали свою жизнь в южном Ливане для дела мира.

В этой связи я считаю необходимым вновь выразить свою озабоченность по поводу финансовых трудностей, с которыми по-прежнему сталкиваются две важные операции по поддержанию мира: ВСООНЛ и ВСООНК. В результате такого положения на страны, предоставляющие свои войска, ложится тяжелое бремя, что, в случае если это положение не изменится, может отрицательно сказаться на осуществлении таких опера-

ций в будущем. Это также затрагивает вопрос основополагающего принципа, поскольку поддержание международного мира и безопасности Советом Безопасности является коллективной ответственностью.

IV

Положение на Ближнем Востоке по-прежнему занимает основное место в делах международного сообщества и продолжает оставаться важнейшим аспектом политической и экономической стабильности мира. Немного существует других международных проблем, которые носили бы столь сложный характер или имели бы такие далеко идущие последствия. Я глубоко обеспокоен нынешним развитием событий, при котором экстремизм порождает экстремизм, требования вызывают ответные требования или реакции, а краткосрочные потребности национальной политики имеют тенденцию заслонить долгосрочные требования справедливости, мира и гуманности. Я не намерен рассматривать здесь связанные с этим конкретные случаи, которыми занимался Совет Безопасности и в отношении которых за прошедший год он принимал решения.

В нынешней обстановке у Организации Объединенных Наций имеются весьма ограниченные возможности для деятельности в целях поддержания разумной степени мира и содействия прогрессу в направлении урегулирования. Действительно, обращает на себя внимание и вызывает тревогу тот факт, что сама Организация Объединенных Наций все больше становится объектом критики в определенных кругах и что иногда подвергается сомнению ее честность. Это серьезное явление, поскольку Организация Объединенных Наций должна всегда быть в состоянии играть полезную и конструктивную роль в поисках всеобъемлющего решения. Действительно, есть ряд необходимых функций, например поддержание мира, выполнять которые может только она. Поэтому важно, чтобы Организация Объединенных Наций поддерживала важнейшие принципы и права заинтересованных сторон и чтобы она, делая это, могла пользоваться всеобщим доверием. Эффективно выполнять эту роль чрезвычайно трудно. И все-таки, без этого, когда мы начнем — а это наш долг — продвигаться вперед к урегулированию, основной элемент будет отсутствовать.

Нам необходимо понять, что нет и не может быть мгновенного решения ближневосточной проблемы, которое будет немедленно всеми одобрено. Это особенно справедливо, поскольку данная проблема слагается из длинной цепи исторических событий, ошибок, несправедливости и конфликтов. Сделать это заявление меня вынуждает обеспокоенность по поводу нынешнего положения дел — положения дел, которое, кстати говоря, бросает тень на многие другие важные виды деятельности сообщества наций.

Любой прогресс на Ближнем Востоке требует прежде всего кардинального улучшения связи и

понимания на многих уровнях. Невозможно надеяться на мирный прогресс, если народы этого района и их руководители не признают существования друг друга и права друг друга на существование и не соглашаются на это. Следует создать условия, в которых можно будет разработать позитивные и согласованные решения.

Основные аспекты ближневосточной проблемы взаимозависимы и неразделимы. Поэтому следует осуществлять постоянные и решительные усилия для достижения всеобъемлющего урегулирования путем переговоров, охватывающих все заинтересованные стороны, включая Организацию освобождения Палестины.

Любое будущее решение этой проблемы должно быть основано на праве всех государств данного района жить в мире, в пределах безопасных и признанных границ, не подвергаясь угрозам или применению силы, на неотъемлемых правах палестинцев, включая их право на самоопределение, и на уходе с оккупированных территорий. В этом контексте вопрос о Иерусалиме имеет первостепенное значение, и он не может быть урегулирован посредством какого-либо одностороннего решения.

Я по-прежнему верю в то, что Организация Объединенных Наций может многое сделать для содействия урегулированию, и я искренне надеюсь на то, что она будет играть все более важную роль в этом важнейшем деле.

V

В своем докладе за 1978 год о работе Организации я указал на достижения десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая к тому времени только что завершила свою работу. К сожалению, стратегия разоружения, принятая на специальной сессии, которая могла бы стать важной отправной точкой в стремлениях к снижению бремени вооружений, еще не воплотилась в существенных действиях, а вместо этого за ней последовала дальнейшая эскалация гонки вооружений.

Имеющиеся данные о расходах на военные цели уже свидетельствуют об их новом большом скачке вверх, что объясняется в значительной степени тенденцией к ухудшению общего международного положения. Расходы на вооружение в мире в 1980 году превысят ошеломляющую сумму в 500 млрд. долл. США, или примерно шесть процентов общего мирового объема производства. Продолжается количественный и качественный рост вооружений, в частности, ядерного оружия. Влияние таких расходов на другие крайне важные основные нужды общества является вполне очевидным, и в прошлом я неоднократно указывал на связь между разоружением и развитием, имеющую решающее значение.

Тенденции настоящего времени омрачают усилия в области разоружения, предпринимаемые как в рамках системы Организации Объединен-

ных Наций, так и вне их. Действительно, представляется, что деятельность в области разоружения по-прежнему ограничивается главным образом организационными и процедурными вопросами, а не вопросами существа. Учитывая масштабы и интенсивность усилий, предпринятых в целях успешной разработки заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, представляется необходимым тщательно изучить предпосылки, которые лежат в основе этой разработки, и факторы, сыгравшие роль в последующем крушении надежд, возлагавшихся на него. В конце концов неизменная ирония состоит в том, что все правительства осознают масштабы, значение и опасность гонки вооружений и в принципе привержены разоружению, и тем не менее мы видим, что в этой области достигнут меньший действительный прогресс, чем в решении почти любой другой важной международной проблемы.

Важно определить и признать реальности существующего положения. Те же самые правительства, которые в принципе решительно выступают за разоружение и контроль над вооружением в качестве общего предложения, стремятся, когда сталкиваются с осознаваемыми конкретными опасностями, уделять первоочередное внимание военной силе, чтобы укрепить свою безопасность. Хотя общепризнано, что разоружение в конечном итоге будет способствовать укреплению безопасности всех сторон, мало кто готов полагаться на него как на защиту от сегодняшних, по их представлению, угроз или завтрашних опасностей. Столкнувшись с таким выбором, большинство правительств в настоящее время считает своим долгом следовать необходимости немедленного обеспечения безопасности посредством вооружения.

В этом состоит дилемма, которая сохраняет гонку вооружений. Развитие международного положения со времени проведения специальной сессии по разоружению в мае 1978 года способствует обострению этой дилеммы. Почти каждая из областей существующих в настоящее время напряженностей и конфликтов, некоторые из которых упоминаются в других разделах этого доклада, создает проблемы безопасности для заинтересованных сторон и почти каждая из них служит дополнительным толчком к гонке вооружений. Уроки истории свидетельствуют о том, что прочный мир и безопасность не могут в конечном итоге быть обеспечены накоплением вооружений отдельными государствами или военными союзами. Однако история также показывает, что перед лицом угроз или нарушений мира государства осуществляют свое право на индивидуальную и коллективную самооборону, прилагая к этому все возможные усилия. Справедливо отметить, что равновесие сил сдерживания, по существу, чревато риском, однако многие правительства, а не только правительства государств, обладающих ядерным оружием, считают, что в существующих условиях мир во всем мире будет поставлен под угрозу, если это равновесие будет

нарушено. И все же совершенно ясно, что постоянное увеличение количества вооружений, особенно ядерных вооружений, ставит мир перед ужасной потенциальной опасностью. Всеобъемлющее исследование вопроса о ядерном оружии, к проведению которого два года назад призвала Генеральная Ассамблея и которое недавно закончено, указывает на такую опасность. Как сообщают, за 13 лет общее количество стратегических ядерных боеголовок почти утроилось. В докладе подчеркиваются недостатки и риск, связанные с существующими стратегиями сдерживания, а также угрожающие перспективы дальнейшего распространения ядерного оружия.

Действительно, хотя заключительный документ десятой специальной сессии заложил основу для эффективного подхода к вопросу разоружения, разоружение не может осуществляться в вакууме. Существует органическая связь между разоружением и безопасностью, и характер отношений между странами, очевидно, оказывает влияние на их желание рассматривать безопасность в других, нежели военных аспектах. Прогресс в области разоружения расширяет доверие между странами. Однако прогресс, вероятно, будет скромным до тех пор, пока, по меньшей мере, в некоторой степени не будет создано такого доверия и пока, по крайней мере, не будут устранены некоторые из причин, вызывающих недоверие и соперничество. Таким образом, если считать, что разоружение является крайне необходимым, то мы должны также укреплять убежденность в том, что только посредством компромисса, сдержанности и гармонизации национальных целей может быть достигнута прочная и подлинная международная безопасность. Короче говоря, мы должны предпринять решительные усилия для того, чтобы вернуться к целям и принципам Устава.

В этих обстоятельствах мы должны признать, что очень важно продолжать рассматривать проблему разоружения в тесной связи с конкретными политическими реальностями и действительной реакцией правительств на эти реальности. Это относится как к самому разоружению, так и к тесно связанной области контроля над вооружениями.

Требуется осязаемое проявление возобновленных обязательств по отношению к целям, поставленным в заключительном документе десятой специальной сессии. Второе Десятилетие разоружения, которое началось в этом году, представляет подходящие рамки для постановки политически достижимых конкретных целей и осуществления значительного прогресса в этом направлении.

В этом отношении особенно важна роль органа по проведению переговоров. Именно на Комитет по разоружению возложена важная задача обеспечить практическое осуществление Программы действий. Комитет сейчас имеет четко определенную повестку дня, и он также создал ряд рабочих групп для облегчения рассмотрения различных вопросов своей повестки дня. Сейчас необходи-

мо именно энергичное продолжение переговоров, ведущих к достижению существенных соглашений.

В частности, существует одна область, где достижение соглашения не только срочно необходимо, но и возможно. Направляя в Комитет по разоружению доклад относительно всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, я вновь выразил свое убеждение в том, что «все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение». Эта проблема может и должна быть разрешена сейчас.

В то время как государства-члены несут ответственность за продолжение процесса прекращения и обращения вспять гонки вооружений, Организация Объединенных Наций может играть важную роль также в предоставлении объективной и авторитетной информации относительно гонки вооружений, разоружения и контроля над вооружениями. Распространяя такую информацию, можно добиться поддержки разоружения со стороны мировой общественности, включая поддержку усилий правительств в этой наиболее трудной из всех проблем.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, которая должна быть созвана в 1982 году, предоставит новую возможность для оценки процессов, начатых в рамках международной стратегии разоружения, принятой на десятой специальной сессии.

VI

Политические и военные конфликты и перевороты неизменно вызывают человеческие страдания, которые в некоторых случаях достигают масштабов бедствий. Сегодня мы являемся свидетелями слишком многих таких случаев. Проблемы беженцев и перемещенных лиц, а также запросы об оказании им помощи и возвращении их к нормальной жизни в больших масштабах существуют в Африке и Азии. Аналогичная проблема существует в несколько меньшем масштабе в Латинской Америке. Значительному напряжению подвергается слабая экономика стран, которые принимают большое число беженцев, и эти страны естественно ожидают, что международное сообщество разделит с ними бремя, которое они несут.

Помимо этого, международная помощь необходима для борьбы с опустошительным воздействием засухи и голода, которые распространяются из стран, расположенных в Сахелианском районе, на многие другие страны Африки, оставляя за собой голод и социальные крушения.

Для оказания помощи в таких случаях Организация Объединенных Наций располагает давно существующими гуманитарными программами и учреждениями. Усилия системы Организации Объединенных Наций по решению конкретных проблем, связанных с гуманитарной помощью,

широко освещаются повсюду, и я хотел бы здесь сделать только несколько общих замечаний и предложений относительно этой очень важной части работы Организации.

Политические и гуманитарные факторы иногда трудно отделить в некоторых из ситуаций, о которых я упомянул. К сожалению, большинство тяжелых человеческих трагедий нашего времени тесно связано с политическими и военными событиями. Это, в частности, относится к различным запросам относительно гуманитарной помощи в Индокитае. Перед лицом человеческих несчастий такого масштаба, который существует в этой части земного шара, весьма необходимо предоставить гуманитарную помощь даже в случае, когда политическое решение еще предстоит найти. Я призываю все правительства понять эту дилемму и поддержать гуманитарные усилия системы Организации Объединенных Наций и ассоциированных международных и добровольных организаций в деле оказания помощи на недискриминационной основе пострадавшему гражданскому населению. Прежде всего, существует необходимость предпринять новые усилия для продвижения в направлении политического урегулирования, которое даст возможность испытывающему мучения населению этого пострадавшего региона увидеть, наконец, мирное будущее.

Мое второе замечание касается вопроса безопасности. До настоящего времени считалось общепризнанным, что безопасность и поддержание мира являются политическими вопросами, не связанными с гуманитарными усилиями при чрезвычайных обстоятельствах, хотя опыт прошлого показывает, что, когда эти два вопроса совпадают, задача по оказанию гуманитарной помощи значительно облегчается осуществлением операций по поддержанию мира. Сравнительно незначительное присутствие Организации Объединенных Наций может оказать успокаивающее воздействие на острое положение, совершенно непропорциональное численности, вооружению или военному потенциалу ее сил. Я полностью осознаю связанные с этим политические и другие трудности. Несомненно, должен уважаться авторитет Совета Безопасности и должен строго соблюдаться принцип национального суверенитета. На этой основе я считаю, однако, что государства-члены могли бы рассмотреть возможности распространения в какой-либо форме весьма значительного опыта Организации в области поддержания мира на требующие гуманитарной помощи чрезвычайные ситуации, в которых условия могут срочно потребовать обеспечения элемента безопасности.

Мое третье замечание относится к самой системе Организации Объединенных Наций и оказанию гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях. Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения как таковые первоначально не рассматривались как органы, которые будут проводить операции крупных масштабов. По этой причине, операции, которые

они все чаще проводили, приходилось импровизировать. Все это нормально до определенного момента, однако после 35 лет совершенно ясно, что Организация будет продолжать сталкиваться с практическими чрезвычайными ситуациями, иногда в очень широком масштабе, в которых по причине гуманитарной необходимости и совести она вынуждена действовать и в которых обстоятельства срочно требуют, чтобы Организация Объединенных Наций осуществляла руководство, необходимое для предотвращения неопишуемой трагедии.

В таких случаях недостаточно просто сколачивать для таких крупных чрезвычайных операций импровизированную коалицию из независимых учреждений и программ Организации Объединенных Наций, иногда в сотрудничестве с Красным Крестом и рядом неправительственных организаций и добровольных учреждений. Все выражают желание оказать помощь, и многие вносят огромный вклад, однако только организация, координирование, объединенная политика, а также совместное перспективное планирование могут обеспечить полный успех и оптимальное использование помощи, предоставляемой международным сообществом. Я буду поднимать этот вопрос в рамках системы Организации Объединенных Наций и в Административном комитете по координации. Естественно, я буду приветствовать мнения государств-членов, в частности тех, которые столь щедро поддерживают эти гуманитарные усилия. В этой связи я приветствую инициативу, предпринятую летом этого года Экономическим и Социальным Советом, а также предложение о проведении обзора чрезвычайных операций системы Организации Объединенных Наций.

Я считаю, что пришло время предпринять дальнейшие шаги, направленные на то, чтобы сделать нашу Организацию более приспособленной к решению проблем настоящего и будущего.

Я хочу также упомянуть о долгосрочной гуманитарной программе Агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ на Ближнем Востоке, которое в этом году отметило свою тридцатую годовщину. Вопрос о возобновлении деятельности БАПОР стоит в предварительной повестке дня предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Каждый год БАПОР испытывает финансовый кризис, который поглощает очень большую часть времени и энергии Генерального комиссара. До тех пор, пока существует проблема палестинских беженцев, БАПОР вносит значительный вклад не только в осуществление гуманитарных обязанностей Организации Объединенных Наций, но также в качестве важного стабилизирующего фактора в этом регионе. Каждый год финансовые трудности угрожают резким сокращением услуг, которые БАПОР предоставляет, в особенности в области образования, и перспективы на будущий год представляются еще более серьезными.

VII

Ранее в настоящем докладе я упомянул о необходимости соблюдения обязательных кодексов поведения в важных областях отношений между государствами. Слишком долго вмешательство, зачастую с помощью насильственных средств, во внутренние дела суверенных государств являлось достойной сожаления чертой международной обстановки. Помимо этого прошедший год характеризовался опасным ростом насилия в отношении дипломатов и политических деятелей как в их собственных странах, так и за рубежом. Имели место похищения, угрозы и убийства.

Меня глубоко беспокоят эти явления, указывающие на анархистские тенденции, которые могут лишь нанести ущерб и без того шаткой структуре международных отношений. Подобные действия свидетельствуют о неуважении международных норм, конвенций и практики, а также о пренебрежении к миру в своей собственной стране и порядку в других государствах. Они могут вызвать лишь всеобщую озабоченность огромного большинства государств, которые стремятся к мирному и менее жестокому будущему. Как Генеральный секретарь, несущий непосредственную ответственность за международных гражданских служащих во всем мире, я также глубоко озабочен тенденцией, которая может весьма серьезным образом повлиять на безопасность и эффективность международной гражданской службы.

По моей инициативе Генеральная Ассамблея ранее уже рассматривала более широкую проблему международного терроризма и порождающие его причины. Сейчас я приветствую предложение о включении в повестку дня Ассамблеи нового пункта, касающегося эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представителей и представителей. Я надеюсь, что Ассамблея воспользуется этим предложением для того, чтобы самым недвусмысленным образом заявить о заботе государств-членов о поддержании и усилении уважения к лицам, которые занимаются международными делами, и их безопасности, а также необходимости положить конец нынешней тенденции к насилию, которая не может не иметь самых опасных последствий для всего международного сообщества.

VIII

В течение последнего года я неоднократно выражал свое беспокойство в связи с тенденциями, наблюдающимися в мировой экономике. Эти тенденции вызвали и продолжают вызывать широко распространившееся чувство неуверенности и оказывают особенно серьезное воздействие на наиболее слабые и уязвимые страны. Очевидно, что необходима срочная реакция международного сообщества и что такая реакция должна основываться на большем понимании и сотрудничестве. Для того, чтобы ускорить процессы переговоров и достижения компромиссов, которые необходимы

для обращения вспять нынешних тенденций и для преобразования и перестройки международной экономики, настоятельно необходимо мобилизовать политическую волю государств на самом высоком правительственном уровне.

В этих условиях в ходе контактов, которые я имел со многими руководителями мира в течение последних месяцев, и в ходе визитов, которые я нанес в столицы различных стран, я неизменно выражал свою глубокую обеспокоенность нынешним ходом переговоров и изыскивал пути и средства для продвижения на основе усиления духа сплоченности и настойчивости.

В течение последних нескольких месяцев были предприняты определенные позитивные шаги, особенно в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, где переговоры привели к созданию Общего фонда и разработке комплекса норм и принципов, касающихся ограничительной деловой практики. Кроме того, Всемирный банк и Международный валютный фонд предприняли меры, с тем чтобы попытаться облегчить проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в отношении платежного баланса. Однако в таких важных областях, как энергетика, валютные вопросы и финансирование развития, не было достигнуто значительного прогресса, и те инициативы, которые были предприняты, результатов не принесли. Даже подготовка к одиннадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной развитию и международному экономическому сотрудничеству, оказалась трудным делом.

Таким образом, мы вступаем в новое десятилетие с бременем нерешенных проблем и не имеем необходимого единства взглядов в отношении того, как приступать к решению этих проблем. Если мы хотим ускорить процесс развития развивающихся стран, то цель новой международной стратегии развития для третьего Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, обсуждаемой Генеральной Ассамблеей на ее одиннадцатой специальной сессии, должна заключаться именно в том, чтобы разработать общую перспективу и указать цели, задачи и директивные меры, требующиеся от международного сообщества в целом. В стратегии предусматриваются определенные широкие усилия, которые потребуются предпринять как внутри стран, так и на международном уровне для достижения существенного прогресса. Если не будет найдено смелого решения проблем, то существует опасность того, что эти задачи так и не будут выполнены, как не были реализованы многие элементы предшествующей стратегии. Вряд ли мне нужно говорить о тех угрожающих последствиях, которые каждый подобный недостаток может означать для 6 миллиардов людей, которые будут населять эту планету к 2000 году.

Поэтому важно, чтобы в ближайшие месяцы предлагаемым глобальным переговорам в исключительно важных областях, таких как сырье, энергетика, торговля, развитие, валюта и финан-

сы, был дан новый серьезный импульс. Я выражаю надежду на то, что общие тревоги и выраженные решимости действовать, прозвучавшие во многих выступлениях на одиннадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, помогут ускорить процесс переговоров между Севером и Югом, который в настоящий момент проходит угрожающе медленно. Значительное большинство стран решительно поддерживает мнение о том, что этот новый раунд будет содействовать решению международных проблем и поможет перестройке международных экономических отношений. Однако в ходе прений по повестке дня и процедурам для нового раунда выяснилось, что все еще существуют серьезные разногласия относительно того, как должны проходить переговоры. Конечный результат специальной сессии покажет, существует ли в действительности — а не только в общих заявлениях о намерении — решимость заниматься переговорами по существу.

Я искренне надеюсь на то, что ответы на эти вопросы будут действительно получены в ближайшее время, с тем чтобы процесс глобальных переговоров мог продвигаться вперед. Даже в этом случае для успеха этого процесса его следует постоянно подкреплять серьезной политической волей всех заинтересованных сторон. С этой целью и для того, чтобы стимулировать предпринимаемые в настоящее время усилия, вероятно было бы полезно проводить на решающих стадиях переговоров непродолжительные совещания на министерском уровне. Аналогичным образом Комиссия Брандта предложила проводить совещания на высшем уровне с участием ограниченного числа глав государств или правительств. Это предложение заслуживает внимательного рассмотрения.

Как я отметил в своем обращении к Экономическому и Социальному Совету, сроки, необходимые для плодотворных глобальных переговоров, не должны удерживать нас от поиска ближайших средств решения неотложных проблем. Так, критическое положение ряда развивающихся стран может резко ухудшиться в ближайшие месяцы, если не будет предпринято срочных и правильных действий. Именно в этой связи я обратил внимание правительств на трудности с платежным балансом, испытываемые многими развивающимися странами и в их числе — особенно наименее развитыми странами и другими странами с низким доходом. Я внес ряд предложений о том, как решать эти трудности, а также настоятельно призвал ускорить инвестирование в энергетический сектор этих стран. Я отметил, что реакция на эти предложения была обнадеживающей. Я хотел бы надеяться, что они будут более полно рассмотрены в ходе тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи и что будут осуществлены надлежащие действия для исправления положения.

Рассматривая вопрос о нынешней стадии наших переговоров по экономическим вопросам, мы не можем обманываться мыслью о том, что

застой в экономическом секторе не повлечет серьезных политических последствий. Между экономическими и политическими факторами существует постоянная и тесная взаимосвязь. При обсуждении экономических вопросов проблема мира стоит столь же остро, как и вопрос о процветании и достойном уровне жизни для всего человечества. В этих условиях экономические вопросы неизбежно будут играть все более важную роль в деятельности Организации Объединенных Наций с учетом тревог государств-членов. Я намерен обеспечить такое положение, чтобы система Организации Объединенных Наций сделала все, что в ее силах, для того, чтобы целеустремленно и решительно ускорить эти тревоги.

IX

Наша организация остается центром стремления человечества к миру, в котором уважаются права и достоинства человека. Несмотря на то, что за прошедший год в этой области был сделан ряд позитивных шагов, особенно в результате недавних инициатив в Комиссии по правам человека, к сожалению, имел место и целый ряд нарушений прав человека в международном сообществе. Эти нарушения, которые включают произвольное заключение под стражу, пытки, взятие заложников и вынужденную миграцию, по-прежнему являются причиной глубокой озабоченности и страданий. Самым печальным явлением, которое по-прежнему сохраняется, были произвольные казни во многих частях мира без соблюдения должного процесса правосудия. Я осудил эти акты по соображениям гуманности и буду осуждать их самым решительным образом.

Кроме того, бессмысленное насилие и грубое посягательство на человеческое достоинство за прошедший год создали новые проблемы не только для Организации Объединенных Наций, но и для всех организаций и индивидуумов, занимающихся вопросами защиты прав человека.

Я неоднократно говорил, что надежды, возлагаемые на Организацию Объединенных Наций в области прав человека, могут оправдаться лишь в том случае, если правительства стран, входящих в Организацию, будут соблюдать принципы Устава и Всеобщей декларации прав человека. Слишком часто мы наблюдаем широкий разрыв между принципами и практическими делами. Это порождает чувство разочарованности в рамках Организации и среди широкой общественности.

Работа последней сессии Комиссии по правам человека явилась одним из более позитивных событий этого года; она позволяет наметить серьезный подход к ряду трудных вопросов. Несмотря на господствующий политический климат, Комиссия достигла прогресса в разработке стандартов по различным вопросам, таким как права ребенка, права меньшинств, запрещение пыток и ликвидация всех форм религиозной нетерпимости. Кроме того, Комиссия конкретно уделила внимание случаям грубых нарушений прав человека. Со-

здание Комиссией рабочей группы по расследованию судьбы исчезнувших и пропавших без вести лиц свидетельствовало о ее глубокой озабоченности этой трагической проблемой. После этого рабочая группа собралась вновь и в настоящее время стремится заручиться сотрудничеством всех заинтересованных сторон, с тем чтобы окончательно ликвидировать проблему насильственных или недобровольных исчезновений и выяснения местонахождения или судьбы исчезнувших или пропавших без вести лиц. В течение года проводилась также незаметная, но эффективная работа с помощью ряда семинаров и исследований, направленная на то, чтобы добиться более глубокого понимания целей Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации.

Такие меры, каждая из которых представляет собой, казалось бы, небольшой шаг, являются в совокупности серьезной работой по созданию механизмов и процедур, необходимых для осуществления целей Всеобщей декларации прав человека. Тем не менее, мы должны полностью отдавать себе отчет в том, что осуществлявшиеся нами до сих пор усилия были действительно малы по сравнению с огромными масштабами этой проблемы. Мы также не должны забывать, что для того, чтобы миллионы жителей земного шара могли пользоваться правами человека, изложенными во Всеобщей декларации, их необходимо увязывать с правом на развитие и с созданием нового международного экономического порядка. Вряд ли можно удовлетвориться созерцанием абстрактных прав в то время, как огромное число людей в нашем мире страдает от голода и болезней.

В этих условиях я хочу обратиться с призывом к государствам, которые еще не сделали этого, присоединиться как можно скорее к таким документам, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Я всегда считал своим долгом осуществлять добрые услуги в вопросах, касающихся прав человека, и я по-прежнему буду оказывать любую возможную помощь. Различные органы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами прав человека, все больше просят меня вступать в прямые контакты с правительствами стран, сталкивающимися с проблемами. В ряде случаев таким правительствам были нанесены визиты специальными представителями, назначенными мной. Я высоко ценю такое сотрудничество, которое содействует достижению цели, которая является основой для нашей организации, и реализации принципов, которые провозглашаем.

X

Проходившая в Копенгагене Всемирная конференция в рамках Десятилетия женщины Органи-

зации Объединенных Наций, которая ознаменовала середину десятилетия, провозглашенного Генеральной Ассамблеей в 1976 году, внимательно рассмотрела весь комплекс вопросов, касающихся женщин. Конференция и сопутствующие ей мероприятия наглядно продемонстрировали резко возросшее понимание этих основных проблем и то значение, которое в настоящее время наконец по праву придается им. Конференция убедительно показала, что женщины в полной мере намерены играть более активную роль в решении своей собственной судьбы на национальном и международном уровне, а также участвовать в решении основных вопросов, касающихся мира и развития.

Конференция подчеркнула необходимость перераспределения задач и функций между мужчинами и женщинами, с тем чтобы разделение труда между обоими полами как в рамках домашнего хозяйства, так и вне его являлось более справедливым. Она выдвинула тот бесспорный факт, что массовая нищета является основной причиной неравенства женщин и что в силу этого улучшение их положения тесным образом связано с целями развития и нового международного экономического порядка. Она подчеркнула тот бесспорный факт, что женщины не просто подвергаются дискриминации со стороны системы производства, но и несут двойную ответственность как воспроизводительная сила нашего общества.

Конференция ясно выразила решимость женщин принимать более активное участие в процессе управления миром в целях развития и мира, а также их убежденность в необходимости направления большей части мировых ресурсов на улучшение жизни всех народов, а не на орудия войны. В этом контексте она подчеркнула, какое большое значение имеют как потенциальные возможности женщин, так и их заботы в разработке новой международной стратегии развития.

Нельзя позволить, чтобы политические разногласия в отношении некоторых аспектов Программы действий заслоняли масштаб, значение и творческий характер работы Конференции в Копенгагене. Она сыграла прогрессивную роль в деле развития и углубления осознания мировым сообществом того, что женщин касается любая глобальная проблема. Я надеюсь и полагаю, что понимание этого все больше будет становиться мощным фактором позитивных изменений и мирного развития.

XI

Девятая сессия третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву завершила свою работу в конце августа, определенно приблизившись к успешному финалу, и представляется, что конвенция будет, вероятно, принята в начале 1981 года. Эти грандиозные переговоры, направленные на подготовку основополагающего документа по вопросам морского права, были вполне обоснованно названы одним из наиболее важных достижений в междуна-

рных отношениях после принятия Устава Организации Объединенных Наций.

Более 300 статей и восемь приложений к неофициальному тексту, содержащему проект конвенции, регулирующие, по существу, почти все мыслимые аспекты использования океанов и их ресурсов, являются результатом неустойчивых переговоров и процесса консенсуса. В основе достигнутого компромисса лежат скорее общность интересов и примирение противоречивых интересов, а не идеология, и он свидетельствует о замечательной победе во имя господства разума и права. По сути дела, Конференция по морскому праву опровергает идею о том, что Организация Объединенных Наций не может быть использована в качестве эффективного органа для переговоров и что невозможно вести переговоры по сложным вопросам в рамках больших групп стран.

На последней сессии в отношении оставшихся нерешенными ключевых моментов были найдены приемлемые формулировки. Оставшаяся работа может быть завершена на следующей, последней сессии Конференции. Есть все основания надеяться на то, что конвенция будет готова для принятия к апрелю 1981 года. Это приведет к завершению одних из наиболее напряженных и сложных переговоров, когда-либо проводившихся под эгидой Организации Объединенных Наций, а возможно, и в истории человечества.

Даже не говоря о достижении конкретных целей Конференции по морскому праву, я придаю самое важное значение воздействию, которое ее успех может оказать на усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поиска долгосрочных решений крупных глобальных проблем. Я надеюсь, что этот замечательный пример придаст силы тем, кто трудится в других областях.

XII

В своем последнем докладе о работе Организации я заявил, что международная гражданская служба находилась в критическом положении и что существует неотложная необходимость переоценки позиций и отношений к международной гражданской службе с полным учетом того факта, что по данному вопросу имеются различные мнения. Эта оценка изменений не претерпела.

В настоящее время проявляется растущий интерес к вопросам персонала Организации как со стороны государств-членов, так и самих сотрудников. Справедливое географическое распределение должностей в Секретариате, желательность создания и поддержания более рациональной политики найма, возможности профессионального роста сотрудников, а также статус и безопасность членов международной гражданской службы являются важнейшими вопросами, которые привлекли внимание и государств-членов, и сотрудников. Мы должны приложить все усилия для эффективного решения этих важных вопросов, для того чтобы подтвердить и возродить первоначаль-

ную концепцию независимой международной гражданской службы, столь убедительно изложенную в статьях 100 и 101 Устава.

Государства-члены и персонал придерживаются самых различных позиций в отношении многих практических проблем Секретариата. Например, в этом году резолюция Генеральной Ассамблеи, в которой предлагается представить доклады о возможности изменения существующих критериев, вызвала серьезные разногласия между государствами, вносящими основную часть взносов, и другими государствами-членами относительно желательных диапазонов географического распределения должностей в Секретариате.

Вопрос о международной гражданской службе является чрезвычайно сложным, поскольку существуют препятствия и практические ограничения, которые резко сокращают возможности принятия во внимание всех точек зрения. Таким образом, ситуация не позволяет достичь идеального решения. Поэтому мы должны стремиться к достижению общей позиции на основе понимания и взаимного компромисса, когда все стороны стремятся учитывать интересы друг друга и сотрудничать в деле решения проблем, вызывающих их обоснованное беспокойство. Для этого потребуются большое терпение.

Что касается Генерального секретаря, то государства-члены должны ориентировать его таким образом, чтобы он имел возможность в полной мере пользоваться свободой действий, необходимой в вопросе о назначениях, с тем чтобы Организация всегда располагала персоналом, который требуется ей для эффективного осуществления своих функций. Законные интересы самого персонала также должны постоянно учитываться не только Генеральным секретарем, но и правительствами государств-членов. В этой связи я хотел бы выразить свою озабоченность в отношении безопасности международных гражданских служащих и настоятельной необходимости соблюдения государствами-членами своих обязательств в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

В настоящее время у нас накопился богатый опыт в отношении проблем и функционирования международной гражданской службы. Я считаю, что нам нужна откровенная и искренняя оценка вопросов персонала, а также концепции международной гражданской службы с учетом этого опыта и с полным пониманием наличия широкого расхождения во взглядах. Я убежден, что при правильном подходе мы сможем достичь компромиссов и договоренностей, необходимых для сохранения существа международной гражданской службы и обеспечения для Организации наилучшей работы ее персонала, преданно несущего службу международному сообществу.

XIII

В последние годы большое внимание уделяется рационализации структур и процедур Органи-

зации как на межправительственном уровне, так и на уровне Секретариата. На обоих уровнях был достигнут некоторый прогресс. Однако сколь важной бы ни была задача рационализации структур и процедур, следует подчеркнуть, что они являются не самоцелью, а, скорее, средствами поддержки основной работы Организации, программ, средств и услуг, разрабатываемых ею на благо государств-членов и международного сообщества в целом. Поэтому не менее важно добиться рационализации этих основных видов деятельности и обеспечить, чтобы их ориентация, содержание и осуществление были своевременными и соответствовали первоочередным потребностям государств-членов и международного сообщества. В этой области мы до настоящего времени не добились удовлетворительного прогресса.

Эта не легкая задача для столь многочисленной и сложной Организации, какой является Организация Объединенных Наций, располагающая двухгодичным бюджетом в размере 1,2 млрд. долл. США, осуществляющая программу, состоящую примерно из 2000 отдельных элементов или крупных проектов, насчитывающая около 50 разрабатываемых программы межправительственных органов, которые наделены полномочиями принимать решения, требующие действий Секретариата, и имеющая крупные подразделения, расположенные в различных частях земного шара. Тем не менее, эта задача является насущной в настоящее время, когда мы сталкиваемся с дилеммой, как согласовать новые требования, предъявляемые к Организации, с необходимостью бюджетных ограничений. Поскольку масштабы реального роста бюджета Организации жестко ограничены, единственным возможным средством удовлетворения потребностей в новых видах деятельности является тщательный анализ программ для выявления элементов, которые можно было бы сократить или от которых можно было бы отказаться ввиду того, что их относительная первоочередность более низкого порядка, чем первоочередность предлагаемых новых программ. Это потребует скрупулезного изучения первоочередных задач различных программ и процедур для пересмотра средств, выделяемых на их осуществление.

В качестве составной части этого процесса существует ряд мер, которые в значительной степени помогут в этих усилиях. К их числу относятся среднесрочный план, который дает возможность на более систематической основе привлекать межправительственные органы к процессу обзора; бюджет по программам, в котором большее внимание уделяется аспектам программ, особенно в экономическом и социальном секторах; и оценка эффективности и воздействия программ Организации Объединенных Наций, которая даст возможность Организации на более систематической основе обращаться к своему опыту и поможет ей уделять основное внимание подходам и методам, которые были признаны наиболее эффективными.

Такие меры необходимы для выявления имеющих ограниченную полезность или устаревших видов деятельности. Вполне очевидно, что действенность и эффективность Организации не может быть в корне улучшена только лишь за счет мер, предпринимаемых в рамках Секретариата. Другим важным элементом является активное участие правительств и их готовность принять необходимые тяжелые решения относительно прекращения видов деятельности, имеющих ограниченную полезность.

В предыдущих докладах я уже отмечал неуклонный рост числа международных совещаний, проводимых ежегодно. Я знаю, что моя тревога в этой связи разделяется многими, кто по долгу службы участвует в непрекращающемся раунде международных конференций. Однако нет никаких признаков того, что эта программа сократится. В действительности за прошедший год было проведено наибольшее число самых различных международных совещаний, чем за какой-либо предыдущий. В Организации Объединенных Наций иногда возникает впечатление, что основные органы заседают постоянно, ибо перерыв между их различными совещаниями является ничтожным. Хотя я и признаю, что эта тенденция отражает динамику Организации, тяжелое бремя, накладываемое в результате этого на делегации и Секретариат, неизбежно сказывается на качестве подготовки и, в ряде случаев, на результатах. Я призываю правительства всех государств-членов внимательно рассмотреть это положение и возобновить усилия по рационализации программы совещаний с целью улучшения эффективности и отдачи нашей работы.

Мы в Секретариате в ходе выполнения наших повседневных обязанностей подвергаемся большой критике, в ряде случаев вполне уместной относительно рабочих методов, программ и роли Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что государства-члены будут гораздо более тесно сотрудничать с Секретариатом в принятии вышеизложенных мною мер по повышению эффективности, действенности и роли нашей Организации в решении больших проблем нашего времени.

XIV

На предыдущих страницах я попытался дать объективную оценку текущему положению дел в нашей Организации, а также внести ряд предложений на рассмотрение государств-членов. Я не хотел бы выглядеть пессимистом, но я твердо убежден в том, что мы должны реалистично подходить к проблемам, которые мы призваны решать, и что мы должны постоянно прилагать усилия, чтобы вникнуть в существо этих проблем. Только в таком случае нам удастся определить наиболее полезную роль Организации Объединенных Наций и методы, при помощи которых она сможет наилучшим образом внести значительный вклад в их решение.

Как и всегда, Организация Объединенных Наций по-прежнему представляет собой легкую цель для критики и осуждения, особенно со сто-

роны многих людей в мире, которые испытывают чувство глубокой неудовлетворенности текущим международным положением и теряются в поисках средств исправления этого положения. Конечно же, как и в других представительных политических организациях, в нашей Организации можно многое подвергнуть критике. Но нам следует проводить четкую грань между справедливой критикой и своего рода полностью отрицательными и зачастую служащими собственным интересам обвинениями в адрес Организации Объединенных Наций, сурово осуждающими Организацию именно за то, что она является всемирной организацией, как это и есть на самом деле.

Организация, состоящая из 153 суверенных государств и имеющая в своей повестке дня большинство из спорных вопросов, возникающих между этими государствами, никак не может оставаться вне противоречий. Вполне естественно, что подобная организация будет противоречивой, пока она будет также опираться на основополагающие принципы и цели своего Устава. Мы можем ожидать, что те, кто представляет большинство, будут, как правило, считать Организацию менее противоречивой, чем те, кто представляет меньшинство, однако следует также помнить, что в Организации Объединенных Наций, как это и требуется от организации, состоящей из независимых суверенных государств, большинство и меньшинство изменяется в соответствии с рассматриваемой темой, а так называемого «автоматического большинства» не существует.

Хотя я и воспринимаю справедливую критику Организации Объединенных Наций, меня больше беспокоит роль Организации в решении неотложных проблем, стоящих перед миром, который она представляет. Я по-прежнему считаю, что грандиозные усилия с точки зрения числа совещаний и объема документации по-прежнему не пропорциональны результатам, достигнутым с точки зрения практической политики на будущее или фактических выгод для народов земного шара. Я также стремлюсь к тому, чтобы Организация сохранила свое равновесие и всеобъемлющий характер и чтобы озабоченность определенными ключевыми проблемами не умаляла значения других проблем, стоящих перед международным сообществом.

В некоторых кругах существует тенденция и далее рассматривать Организацию Объединенных Наций как стоящую в стороне от реального процесса международных отношений, который должен проходить в «коридорах власти» повсеместно. Тот факт, что правительства, как правило, незамедлительно прибегают к помощи Организации Объединенных Наций в случае затруднений, является, на мой взгляд, ярким подтверждением ошибочности, а также опасности подобного подхода.

Одна из наиболее важных и наименее признанных функций Организации Объединенных Наций

заключается в постоянном поддержании идей и принципов, которые нельзя сразу же претворить в жизнь, но которые остаются целью, к которой следует стремиться и которую необходимо в конечном счете достигнуть. Самоопределение и независимость народа Зимбабве — это одна из таких целей, которая в настоящее время, к нашему удовлетворению, достигнута. Существует многие другие цели, более или менее конкретные, где постоянная озабоченность Организации Объединенных Наций, выражающаяся в прениях, заслушиваниях, докладах и других видах деятельности, является одним из важнейших факторов в определении проблемы, которую необходимо решать, и в выявлении пути ее решения. Особенно в экономической и социальной области Организация может оказывать чрезвычайно важное долгосрочное влияние, заостряя внимание на проблемах, изменяя принятые представления о них и разрабатывая программы, стратегии и руководящие принципы, обеспечивающие основу, при помощи которой правительства могут подходить к решению крупных проблем. Весьма важно, однако, что ежегодно мы предпринимаем титанические усилия, с тем чтобы определить, как далеко мы продвинулись вперед в решении этих проблем с практической точки зрения.

Ранее в настоящем докладе я указал, что система Организации Объединенных Наций первоначально не была задумана как какая-либо оперативная система. Поэтому оперативная деятельность, которую она в настоящее время осуществляет, является в большинстве своем импровизированной. Однако оперативная деятельность, осуществляемая должным образом, является наиболее убедительным свидетельством возможности для эффективных международных действий, и она также благоприятно влияет на общие устремления, которые я упоминал ранее в качестве

важного сплачивающего фактора в нашем подходе к решению спорных или противоречивых проблем. Любая крупная гуманитарная операция или операция по поддержанию мира, например, является яркой иллюстрацией международных усилий в их лучшем смысле, где цели, задачи и даже трудности и опасности являются объединяющим и вдохновляющим фактором. Такие примеры — наилучший ответ на мрачный цинизм тех, кто заявляет о том, что они рассматривают Организацию Объединенных Наций как безнадежное дело.

Теперь, когда Организация существует уже тридцать пять лет, она не может рассчитывать на то, что будет столь же легко завоевывать внимание, как это было на заре ее существования; однако она может надеяться, что, если обратиться к прошлому, то будут видны прочные и долговременные достижения, число которых постоянно растет, а также драматические ситуации, когда мир был сохранен или спасен. Если мы и дальше сможем идти этим путем, мы и далее будем завоевывать уважение и поддержку, а также укреплять авторитет и эффективность на основе ответственности, признания и опыта.

Для такой всемирной организации, как наша, почти не существует кратчайших путей и легких успехов, и перед ней стоит много трудностей и препятствий. Поэтому мы должны сознательно прилагать усилия по сохранению нашей приверженности и решимости следовать основам, столь успешно заложенным 35 лет назад.

КУРТ ВАЛЬДХАЙМ
Генеральный секретарь

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Veröffentlichungen der Vereinten Nationen sind über Buchhandlungen und Sortimentsbuchhandlungen der ganzen Welt erhältlich. Bitte wenden Sie sich an Ihren Buchhändler oder an die Vertriebsstelle (Sales Section) der Vereinten Nationen in Genf oder New York.